

- Bartstra G.J., Soegondho S., Wijk A.** Ngandong Man: Age and Artifacts // *J. of Human Evolution*. – 1988. – N 17. – P. 325–337.
- Bordes F.** Le Paléolithique dans le monde. – P.: Hachette, 1968. – 255 p.
- Boule M., Breuil H., Licent E., Teilhard de Chardin P.** Le Paléolithique en Chine // Archives de l'Institut de Le Paléontologie Humaine. – 1928. – Mémoire 4.
- Brangtingham P.J., Gao X., Madsen D.B., Bettinger R.L., Elston R.G.** The Initial Upper Paleolithic at Shuidonggou, Northwestern China // *The Early Upper Paleolithic beyond Western Europe*. – Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 2004. – P. 223–241.
- Chardin T.R. de, Pei Wen-chung.** Le Néolithique de la Chine. – Beijing: Institut de Géobiologie, 1944. – 100 p.
- Derev'anko A.P.** Paleolithic of Northern Asia and the Problem of Ancient Migrations (inform-operative material). – Novosibirsk: Institute of History, Philology and Philosophy, 1990. – 123 p.
- Derevianko A.P., Petrin V.T.** The Levallois of Mongolia // *The Definition and Interpretation of Levallois Technology*. – Madison: Prehistory Press, 1993. – P. 1–30.
- Derevianko A.P., Zenin A.N.** The Mousterian to Upper Paleolithic Transition through the Example of the Altai Cave and Open air Site // *Suyanggae and Her Neighbours: The 2nd International Symposium*. – Chungju, 1997. – P. 241–254.
- Gai Pei.** Microlithic Industries in China // *Paleoanthropology and Palaeolithic Archaeology in the Peoples Republic of China*. – 1985. – P. 225–241.
- Goebel T., Aksenov M.** Accelerator radiocarbon dating of the initial Upper Paleolithic in Southeast Siberia // *Antiquity*. – 1995. – Vol. 69. – P. 349–357.
- Hayashi K.** The Fukui Microblade Technology and the Relationships in North–East Asia and North America // *Arctic Anthropology*. – 1968. – Vol. 5, N 1. – P. 14–32.
- Hou Y.M., Potts R., Yuan B.Y., Zhengtang G., Deino A.L., Wei W., Clark J., Guanmao X., Weiwen H.** Mid-Pleistocene Acheulian-like Stone Technology of the Bose Basin, South China // *Science*. – 2000. – Vol. 287, N 5458. – P. 1622–1626.
- Howell F.C.** A Chronostratigraphy and Taxonomic Framework of the Origins of Modern Humans // *Origins of Anatomically Modern Humans*. – N.Y.; L.: Plenum Press, 1994. – P. 253–320.
- Keates S.G.** An examination of culture and evolution of Middle Pleistocene Chinese Hominids // *Human Roots. Africa and Asia in the Middle Pleistocene*. – Bristol: Specialist Press Limited, 2001. – P. 159–185.
- Kimura H.** The Microblade Technique in Northern Part of Japan // *The Chronostratigraphy of the Paleolithic in North, Central, East Asia and America*. – Novosibirsk: Institute of History, Philology and Philosophy, 1990. – P. 83–90.
- Kimura H.** The Origin and Dispersal of the Microblade Technique in North Asia // *The Origin and Dispersal of the Microblade Technique in Northern Eurasia*. – Sapporo: [S.I.], 1994. – P. 217–229.
- Kotani Y.** Upper Pleistocene and Holocene Environment Conditions in Japan // *Arctic Anthropology*. – 1969. – Vol. 5, N 2. – P. 133–158.
- Kozłowski J.K.** The problem of the so-called Ordos culture in the light of Paleolithic finds from Northern China and Southern Mongolia // *Folia Quaternaria*. – 1971. – Vol. 39. – P. 63–99.
- Lee Yung-Jo, Yun Yong-Hyun.** Microblade Cores from Suyanggae Site // *Chronostratigraphy of the Paleolithic in North, Central, East Asia and America*. – Novosibirsk: [S.I.], 1992. – P. 135–146.
- Licent E., Teilhard de Chardin P.** Le Paléolithique de la Chine // *L'Anthropologie*. – 1925. – Vol. 35, N 3/4. – P. 201–235.
- Morlan R.** The Preceramic Period of Hokkaido: An Outline // *Arctic Anthropology*. – 1967. – Vol. 4, N 1. – P. 134–152.
- Morlan R.** Wedge – Shaped Core Technology in Northern North America // *Arctic Anthropology*. – 1970. – Vol. 7, N 2. – P. 17–38.
- Morlan R.** The Preceramic Period of Japan: Honshu, Shikoku and Kyushu // *Arctic Anthropology*. – 1971. – Vol. 7, N 1. – P. 18–34.
- Pitulko V.V., Nikolski P.A., Girya E. Yu., Basilian A.E., Tumskov V.E., Koulakov S.N., Astahov S.N., Pavlova E. Yu., Anisimov M.A.** The Yana RHS Site: Humans in the Arctic Before the Last Glacial Maximum // *Science*. – 2004. – Vol. 303. – P. 52–56.
- Pope G.G.** Recent advances in Far Eastern Paleoanthropology // *Annual Review of Anthropology*. – 1988. – N 17. – P. 43–77.
- Smith J.W.** The North–east Asian–North–west American Microblade Tradition // *J. of Field Archaeology*. – 1974. – Vol. 1, N 1. – P. 317–364.
- Sun J., Ke X., Sun X., Zhao J., Wei M., Li B.** Locality III stratigraphic profile, Shuidonggou, Ningxia // *Quaternary Loess Plateau*. – Beijing: Sciences, 1991. – P. 195–201.
- Weidenreich F.** Six lectures on *Sinanthropus pekinensis* and related Problems // *Bull. of the Geological Society of China*. – 1939. – N 14. – P. 1–92.
- Weidenreich F.** The skull of *Sinanthropus pekinensis*: A comparative study of a primitive hominid skull // *Paleontologia Sinica*. – 1943. – N.S. D, N 10. – P. 1–484. (S. N 127).
- Weidenreich F.** Giant early man from Java and South China // *Anthropological papers of the American Museum*. – 1945. – N 40. – P. 1–134.
- Weidenreich F.** *Apes, Giants and Man*. – Chicago: University of Chicago Press, 1946. – 122 p.
- Weidenreich F.** The trend of human evolution // *Evolution*. – 1947. – N 1. – P. 221–236.
- Wolpoff M.N., Throne A.G., Smith F.H., Frayer D.W., Pope G.G.** Multiregional Evolution: A World-wide Source from Modern Human Populations // *Origins of Anatomically Modern Humans*. – N.Y.; L.: Plenum Press, 1994. – P. 176–200.
- Wood B., Turner A.** Out of Africa and into Asia // *Nature*. – 1995. – Vol. 378. – P. 339–340.
- Wu Xinzhi.** On the origin of modern humans in China // *Quaternary International*. – 2004. – N 117. – P. 131–140.
- Yi Seonbok.** On the temporal change of Korea Paleolithic Industry // *World views of the Early and Middle Paleolithic in Japan: A Symposium to commemorate the 80th birthday Celebrations of Professor Chosuke Serizawa*. – Sendai: Tohoku Fukushi University, 1999. – P. 115–122.
- Zhou J., Hu J.** Environment and stratigraphy at the Shuidonggou site // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1988. – N 7. – P. 263–269.

УДК 902.62

И.В. Сапожников, Г.В. Сапожникова

*Институт археологии НАН Украины
Отдел Северо-Западного Причерноморья
ул. Героев Сталинграда, 12, Киев, 04210, Украина
E-mail: igors@ilyichevsk.net.od.ua*

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ И КУЛЬТУРНОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ МЕЗОЛИТА И НЕОЛИТА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Состояние источниковой базы

История изучения мезолита и неолита Северо-Западного Причерноморья* насчитывает три четверти века с тех пор, как в 1930–1931 гг. на Южном Буге были открыты первые неолитические поселения (Гард и Черноташлыцкая Стация) [Товкайло, 1998]. Благодаря исследованиям многих ученых за это время была накоплена значительная источниковая база, которая позволяет ставить и решать целый ряд проблем, в частности, вопросы хронологии и культурной интерпретации мезолитических и неолитических памятников. Вместе с тем состояние этих источников нельзя признать полностью удовлетворительным. Так, из почти 60 мезолитических стоянок и местонахождений путем стационарных раскопок были исследованы лишь три – Мирное [Станко, 1982], Саратены [Коваленко, Кетрару, 1997] и Зализничное [Смынтына, 2001–2002]. Еще на нескольких стоянках собраны репрезентативные коллекции каменных

изделий (Гребеники, Познанка, Доброжаны, Цыбулевка, Траповка, Абузова Балка и др.). Подчеркнем, что для мезолитических памятников до сих пор нет ни одной корректной абсолютной даты, поскольку единственная дата Мирного (см. *таблицу*) является явно омоложенной.

Неолитические памятники региона, которых известно ок. 20, изучены гораздо лучше. Из раскопанных назовем Саврань, Гард [Даниленко, 1969; Товкайло, 1998], Гиржево [Станко, 1967а], Гард-3 и 4, Пугач-1 и 2, Великий Остров [Товкайло, 1998, 2003, 2004а; и др.], Майнову Балку [Ларина, Петренко, Сапожников, 1999], а также пункт, где найдена керамика культуры боян, на Новосельском городище в низовьях Дуная [Бруяко, Ярошевич, 2001]. Для этих поселений получено 14 абсолютных дат, которые укладываются в интервал 7,4–5,9 тыс. л.н.

Таким образом, все раскопанные мезолитические памятники находятся между Дунаем и Днестром, а почти все неолитические поселения расположены в бассейне Южного Буга и частично в Буго-Днестровском междуречье (в долинах рек Кучурган и Тилигул).

Хронология мезолитических памятников

На протяжении длительного времени в публикациях материалов мезолитических стоянок Северо-Западного Причерноморья вопросы их хронологии, по сути, не ставились. В 1950-х – начале 1970-х гг. П.И. Борисковский [1953, 1964], Г.Ф. Коробкова [1957], Г.В. Григорьева [1960], В.И. Красковский [1965, 1972,

*Названный регион охватывает территорию от низовий Дуная до устья Днепра. Его северо-западная и северная границы наиболее условны и могут быть проведены приблизительно по линии Леово – Кишинев – Дубоссары – Саврань – Первомайск – Кривой Рог. Северо-Западное Причерноморье включает часть зоны степей (Причерноморская низменность) и лесостепей (Тигечская и частично Подольская возвышенности), рубеж между которыми пролегает приблизительно по линии: устье р. Прута – Тирасполь – Ананьев – Первомайск [Сапожников, 2003, с. 199]. В состав региона входят Одесская и западные районы Николаевской обл. Украины, а также южные районы Молдовы и Молдавского Поднепровья.

Абсолютные даты мезолитических и неолитических памятников Северо-Западного Причерноморья*

Памятник, комплекс	Дата	Шифр	Материал
Мирное	7 200 ± 80	ЛЕ-1647	?
Гиржево	7 050 ± 60	ЛЕ-1703	?
»	7 390 ± 100	Ki-11240	Кость
»	7 280 ± 170	Ki-11241	Керамика
Саврань	6 985 ± 60	Ki-6654	Кость
Саврань (жилище 2)	6 920 ± 50	Ki-6653	»
Гард-3 (кв. 8)	6 930 ± 55	Ki-6655	»
Гард-3 (траншея 1)	6 640 ± 50	Ki-6687	»
Пугач-2 (раскоп 2)	6 895 ± 50	Ki-6656	»
Пугач-2 (XIX-51)	6 810 ± 60	Ki-6657	»
Пугач-2 (раскоп 1)	6 560 ± 50	Ki-6679	»
»	6 520 ± 60	Ki-6678	»
Пугач-2	5 920 ± 60	Ki-3030	?
Майнова Балка (жилище)	6 430 ± 140	Ki-11243	Кость
	6 310 ± 150	Ki-11242	»

*В таблице приведены данные из следующих источников: [Станко, Свеженцев, 1988; Котова, Ковалюх, 2002; Товкайло, 2004а]. Четыре даты Киевской радиоуглеродной лаборатории (для Гиржева и Майновой Балки), за которые авторы искренне благодарны Н.Н. Ковалюху и В.А. Манько, публикуются впервые.

1976], В.Н. Станко [1967а, б] и др. чаще всего ограничивались атрибуцией каменных орудий рамками эпохи, иногда подчеркивая “ранний” либо “поздний” характер инвентаря. Правда, уже тогда были найдены верные аналоги ряду наиболее выразительных комплексов, а также сделаны важные наблюдения по стратиграфии и хронологии отдельных памятников (Мирное, Гиржево и др.).

Здесь уместно напомнить, что в то время мезолит считался “переходным периодом” между палеолитом и неолитом. Эти представления базировались на идеях западно-европейских ученых конца XIX – начала XX в., рассматривавших турасскую (азильскую) эпоху в рамках палеолита, а следующую тарденуазскую – как ранний этап неолита* [Мортилье Г., Мортилье А., 1903, с. 18–19]. В 1920-х гг. М.Я. Рудинский заметил, что “мезолит является переходным периодом”, характеризующимся наличием двух форм: первая представлена “эпипалеолитическими культурами”, в которых палеолитические традиции постепенно умирали, а вторая – “пра- и ранними неолитическими культурами” [Рудинский, 1928, с. 73]. Не случайно в общепризнанной тогда периодизации палеолита Украины мезолиту (точнее, эпипалеолиту), разделенному на три уровня, место нашлось [Борисковский, 1953, с. 400], но тарденуазская стадия отсутствовала.

Логичной и прогрессивной для своего времени была схема С.Н. Бибикова, который датировал мезолит 12,2–8 тыс. л.н., выделяя в нем две фазы – азильскую и тарденуазскую [Бібіков, 1971]. Важным было

и замечание А.А. Формозова, что часть гребениковских стоянок Северо-Западного Причерноморья (с трапециями со строгаными спинками) “могут быть даже не позднемезолитическими, а неолитическими” [1977, с. 60].

После установления в 1969 г. (на VIII конгрессе INQUA в Париже) начала голоцена с пребореала было бы логично, используя схему С.Н. Бибикова, перенести и нижнюю хронологическую границу мезолита, определив азильские памятники как финальнопалеолитические. Однако многие исследователи стали “передатировать” комплексы финального палеолита Украины, относя их к раннему голоцену (пребореалу, но иногда и к бореалу) [Колосов, 1971; Станко, 1977, 1980б, 1982, с. 98–100; Черниш, 1975; Телегин, 1985а, б, 1989; и др.]. Именно поэтому к “раннему мезолиту” Северо-Западного Причерноморья были отнесены Анетовка, Михайловка (Белолесье), Царинка и др. [Станко, 1980а; Смольянинова, 1990, с. 90]. Так, В.Н. Станко писал тогда о начале мезолита с дриаса III (определяя рубежи эпохи 10–7 тыс. л.н.) [1967б, с. 19], а позднее он уже уверенно датировал комплексы “раннего мезолита” временем пребореала [1982, с. 100, 102; 1985, с. 35; и др.].

Я.К. и С.К. Козловские считали, что кукрекская культура существовала 9–6 тыс. л.н. Относительно гребениковской они признали недостаток абсолютных дат и датировали лишь ее поздние (по сути, уже неолитические) памятники (Сороки II, сл. 3 и 2) второй половиной VI тыс. до н.э.* По мнению ученых, к гребениковской культуре следует относить такие памятники, как Фатма-Коба (сл. 3) и Шан-Коба (слой

* Г. Обермайер не только переименовал турасскую эпоху в азильскую, но и выделил особую азильско-тарденуазскую эпоху, правда, в рамках позднейшего (верхнего или позднего) палеолита [1913, с. 251–253].

* На основании двух абсолютных дат: 7 515 ± 120 (Blп-588) и 7 420 ± 80 (Blп-587) [Маркевич, 1974, с. 128].

не указан). Они также считали, что эта культура имеет крымское происхождение и является несколько моложе мурзак-кобинской [Kozłowski J.K., Kozłowski S.K., 1975, s. 344–346]. Последний вывод базируется на наблюдении Г.Ф. Коробковой, которая почти за 20 лет до того отнесла Гребеники к “позднему тарденуазу”, определив круг аналогий (Мурзак-Коба, сл. 2, 3 Шан-Кобы, Фатьма-Коба, верхний слой Замиль-Кобы и др.) [1957].

Хотя Д.Я. Телегин, как сказано выше, датировал Михайловку концом пребореала, а Царинку – началом бореала, им было сделано важное заключение, что Мирное является более ранним, чем Гиржево. Первая из этих стоянок датировалась серединой–концом бореала, а вторая – началом атлантикума. Вместе с тем ученый допускал (хотя и не обосновал детально) разделение гребениковских памятников на две хронологические группы: раннюю (Скосаревка) и позднюю (Мирное*, Познанка, Гиржево и др.) [Телегин, 1982, с. 97, табл. 6].

Сейчас исследователи вернулись к прежней датировке большинства финальнопалеолитических памятников Украины [Бибииков, Станко, Коев, 1994; Сапожников, 1995, 2004б; Залізник, 1998; Оленковський, 2000; Горелик, 2001]. Однако необходимость ревизии хронологии тех комплексов, которые действительно должны относиться к раннему мезолиту (ок. 10–9 тыс. л.н.), назрела еще в конце 1980-х гг. По Северо-Западному Причерноморью эта проблема впервые была поднята нами [Сапожников, Сапожникова, 1990].

Вместе с тем для создания детальной периодизации мезолита региона и сегодня не хватает необходимых материалов, в первую очередь абсолютных дат. Исходя из типологии кремневого инвентаря и аналогий с памятниками соседних территорий, мы предложили разделение мезолита Северо-Западного Причерноморья на два этапа: ранний представлен гребениковскими, а поздний – кукрекскими комплексами [Там же]. Такой подход к решению проблемы поддержал И.А. Борзьяк, который определил хронологические рамки мезолита Молдовы приблизительно от 10,5–10,2 до 7,5–7,4 тыс. л.н., разделив его на три этапа. На втором из них (период не указан) в Днестровско-Прутском междуречье сначала существовала гребениковская культура (Гура-Каменчий VI, Саратены), а потом туда проникло кукрекское население, следствием чего являются поселения с “синкретическим” (кукрекско-гребениковским)* кремневым инвентарем. К последним автор отнес Фрумушику и Мирное [Борзьяк, 1997, с. 23–24].

*Д.Я. Телегин интерпретировал большую часть материалов Мирного как гребениковские, но отметил наличие там “хорошо выраженного” кукрекского слоя [1985б, с. 46]. Аналогичную точку зрения позднее высказал А.Н. Сорокин [2002, с. 162]. Мы считаем мезолитический слой памятника гомогенным.

тическим” (кукрекско-гребениковским)* кремневым инвентарем. К последним автор отнес Фрумушику и Мирное [Борзьяк, 1997, с. 23–24].

Иные подходы к хронологии мезолита Северо-Западного Причерноморья разделяет Л.Л. Залізник. Вслед за А.А. Формозовым он считает возможным датировать часть гребениковских памятников неолитом, полагая, что кукрекское население на данной территории было автохтонным, более ранним, чем гребениковское [Залізник, 1998, с. 181–183]. В ряде статей исследователь уточнил свою позицию, предложив рассматривать гребениковскую культуру как позднее, по сути уже неолитическое, явление, носители которого пришли сюда с Южных Балкан в начале VII тыс. до н.э. (после 8 тыс. л.н.)** [Zaliznyak, 1998, p. 128–129; Залізник, Манько, 2004, с. 145]. Эти взгляды имеют подоснову в точке зрения Р. Трингхем, считавшей, что в Северо-Западном Причерноморье, где не было условий для возникновения воспроизводящего хозяйства, оно появилось вместе с мигрантами с Южных Балкан*** [Tringham, 1973]; а также А.П. Черныша, по мнению которого, “позднетарденуазское (гребениковское. – И.С., Г.С.) население” оказалось на территории современной Украины в результате “южной миграции” [Черниш, 1975, с. 153].

Еще одну хронологическую схему мезолита региона разработали С.И. Коваленко и В.Б. Цой. Они отнесли анализируемые нами памятники к двум фазам (этапам). В начале первой гребениковские стоянки концентрировались в нижнем Поднестровье (Гиржево и Гребеники), а позднее носители этой культуры продвинулись на нижний Дунай (Мирное) и в Попрутье (Саратены). Во время второй фазы плотность населения в регионе увеличилась, и оно расселилось на северо-восток (в Побужье – Познанка, Скосаревка), северо-запад (север Молдовы) и запад (правобережье Прута) [Коваленко, Цой, 1999]. Согласно данному сценарию, гребениковская культура существовала здесь на протяжении всего мезолита, но в этой схеме не учтен тот

*Данный термин ранее предложил В.Н. Даниленко для характеристики каменных индустрий всего мезолита Северо-Западного Причерноморья и Молдавии [1969, с. 61].

**При таком подходе относящимися к мезолиту (от 10,3 до 8,0 тыс. л.н.) в регионе останутся только пять–семь кукрекских местонахождений, а все гребениковские и “синкретические” комплексы (ок. 50) окажутся неолитическими (начала атлантического времени – см. рисунок), что маловероятно.

***Тезис Р. Трингхем противоречит взглядам Г.Ф. Коробковой и Г.В. Сапожниковой, т.к. отдельные элементы производящей экономики прослежены в регионе с середины позднего палеолита, но в рамках данной статьи мы не можем рассмотреть эту проблему детально (ее обзор см.: [Сапожникова, Сапожников, 2003]).

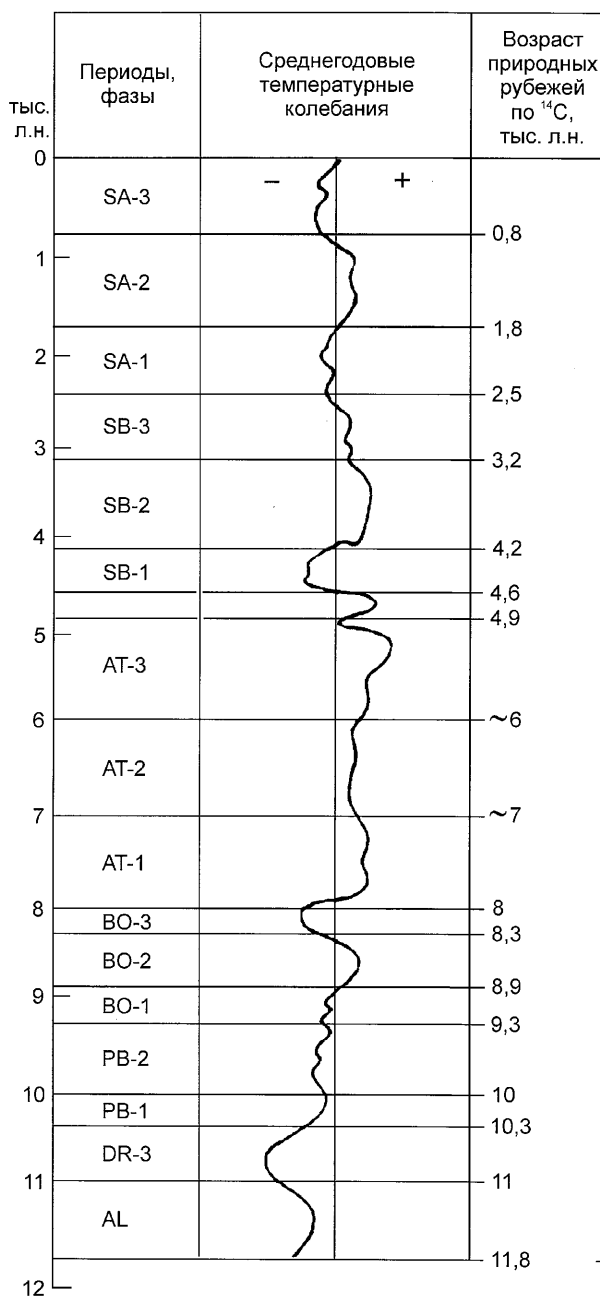
факт, что инвентарь Мирного и Саратен, а также Зализничного и других “синкретических” памятников нельзя признать исключительно гребениковским.

Как видим, относительно хронологии мезолитических памятников региона уже высказано немало точек зрения, часть которых исключают друг друга, хотя и базируются на одних и тех же материалах. Из-за отсутствия абсолютных дат мы вынуждены обратиться к параллелям с хронологическими колонками мезолита соседних регионов, где есть датированные аналоги тарденуазских (гребениковских) и кукрекских памятников.

Для комплексов второго (“классического”) периода мурзак-кобинской культуры Крыма (ряд слоев Ласпи VII и горизонты 1–3 Шпан-Коби) есть даты в интервале 9,15–7,5 тыс. л.н., а начало таш-аирского неолита относится к концу VI тыс. до н.э. (ок. 7,2–7 тыс. л.н.) [Телегин, 1982, с. 46; Yanevich, 1998, р. 156–157; Яневич, 2004, с. 175]. В целом, по данным стратиграфии и ряду хронологических параллелей, комплексы трех первых мезолитических этапов мурзак-кобинской (горно-крымской) культуры датируются от 9,5 до 8,0 тыс. л.н. [Бибиков, Станко, Коен, 1994, с. 182]. Для кукрекских памятников известны серии дат Игреньского поселения на Днепре, которые позволяют отнести его к концу VIII – первой половине VII тыс. до н.э. (9,3–8,5 тыс. л.н.), и стоянки Кукрек – середина VI тыс. до н.э. (ок. 7,5 тыс. л.н.) [Телегин, 2002, с. 58–60].

Итак, тарденуазские комплексы Горного Крыма (где имело место их автохтонное происхождение) появились ранее кукрекских, бытовали на протяжении всего мезолита, а на определенном отрезке времени сосуществовали с кукрекскими. Мы согласны с мнением Г.Ф. Коробковой, Я.К. и С.К. Козловских о значительной близости мурзак-кобинской и гребениковской культур, которые (вместе с донецкой культурой) следует отнести к кругу “тарденуазских индустрий”. Исходя из этого названные гребениковские памятники Северо-Западного Причерноморья могут сопоставляться с ними как в культурном, так и в хронологическом плане.

Для построения хронологической колонки памятников финального палеолита и мезолита региона в нашем распоряжении имеется одна стратиграфо-палинологическая схема, разработанная Г.А. Пашкевич на материалах Михайловки и Мирного [1981, 1982]. Сейчас к ней можно добавить данные по стратиграфии стоянки Старицы, культурный слой которой залегает в нижней части почвенного горизонта А, т.е. выше верхнего слоя Михайловки, но ниже культурного слоя Мирного [Сапожников, 2004а, рис. 4]. Этот факт дает еще одно основание утверждать, что гребениковские памятники (или, как минимум, какая-то часть из них) являются в нашем регионе (как и в Гор-

Хронологический эталон голоцена Северной Евразии [Хотинский, 1987, рис. 1].

ном Крыму) более ранними, чем “синкретические” комплексы типа Мирного.

Таким образом, какая-то часть гребениковских стоянок может относиться к пребореалу, а литологический горизонт, в котором залегает нижний слой Мирного (по палинологии [Пашкевич, 1981, 1982] и стратиграфии), может быть связан с бореалом [Станко, 1982, с. 101], а точнее, с бореальным оптимумом (BO-2), датированным 8,9–8,3 тыс. л.н. (см. рисунок). Такая датировка Мирного, где в костяном и каменном инвентаре значительную часть составляют

кукрекские элементы, совпадает с датами очень близкого к нему по ряду археологических характеристик Игреньского поселения (где есть даже несколько трапещей, характерных для гребениковских комплексов) (ср.: [Станко, 1982] и [Телегин, 2002]).

Однако пересмотр хронологической колонки мезолита в части отнесения большинства гребениковских памятников региона к пребореалу не дает однозначного ответа на один вопрос: как датировать “чистые кукрекские” комплексы (Траповку, Абузову Балку и др.)? Проблема в том, что эти комплексы на других территориях датируются в довольно широких пределах – от раннего мезолита до неолита включительно. Именно кукрекские памятники (Синюхин Брод, Фрумушику и др.) В.Н. Даниленко рассматривал в рамках раннего (докерамического) неолита, подчеркивая, что “становление неолита в Северо-Западном Причерноморье... имело характер срачивания местных мезолитических культурных форм (т.е. гребениковских. – И.С., Г.С.) с пришлыми приазовско-кукрекскими неолитическими формами развития” [1969, с. 61].

Хронология неолитических памятников

В конце 1960-х гг. В.Н. Даниленко выделил в развитии буго-днестровской культуры (БДК) семь хронологических фаз: докерамическую (вторая половина VII тыс. до н.э.), скибинецкую, соколецкую, печерскую, самчинскую, савранскую и хмельникскую. Две последние датировались первой половиной IV тыс. до н.э. и сопоставлялись с поздним неолитом [Даниленко, 1969, с. 149–157, 216–218; и др.]. На базе этой схемы В.И. Маркевич создал хронологическую колонку днестровского варианта БДК, время существования которого определил от середины VI до конца V тыс. до н.э. [1974, с. 127–141, табл. 2]. С ним в целом согласились Т.С. Пассек и Е.К. Черныш, но они не признали правомерность выделения хмельникской фазы [1970, с. 122–126].

Вскоре Р. Трингхем обосновала разделение БДК на три периода, которые синхронизировала с культурами криш, линейно-ленточной керамики (КЛЛК) и раннетрипольскими памятниками этапов Прекукутень-3 – Триполье А [Tringham, 1971, р. 98, 101, 167–168]. К близкому выводу пришел Д.Я. Телегин, также выделивший три этапа – ранний (досамчинский), средний (самчинский) и поздний (савранский) [1977, с. 89–91]. В том же ключе выполнена и хронологическая колонка БДК Н.Т. Товкайло, последний период которой также синхронизируется с Трипольем А и датируется концом V – началом второй четверти IV тыс. до н.э. [1998; Tovkailo, 1996].

Особое мнение имеет Н.С. Котова, разделившая БДК на два периода: первый – от 7,6 до 7,1 тыс. л.н.

и второй – от 7,1 до 6,5 тыс. л.н. [2002, с. 22–24]. Для этого она использовала даты, полученные Н.Н. Ковалюхом в конце 1990-х гг. [Котова, Ковалюх, 2002, табл. 9]. Чуть позднее 17 дат из той же серии привела Н.Б. Бурдо, подчеркнувшая, что не видит оснований для того, чтобы говорить о синхронности последней (савранской) фазы БДК с ранним Трипольем [2001–2002, с. 434, 446]. Против этого обоснованно выступил Н.Т. Товкайло, по мнению которого данный вывод противоречит археологическим материалам. Кроме того, он аргументировал разделение памятников выделенного им степного варианта БДК, в целом относящегося к позднему периоду развития культуры (савранской фазе), на три хронологические группы [Товкайло, 2003, с. 187; 2004а].

Исходя из сказанного следует заключить, что даты, определенные по материалам Саврани (см. *таблицу*), являются корректными и говорят о принадлежности поселения к началу савранской фазы БДК. Мы должны признать и корректность трех новых дат для стоянки Гиржево, одна из которых получена по керамике (см. *таблицу*). Все они совпадают с пятью датами Базькова Острова, относящегося к самчинской фазе БДК [Товкайло, 2004а, табл. 1]. Заметим, что керамика со стоянки Гиржево была определена как самчинская В.Н. Даниленко. Кроме того, в инвентаре памятника есть серия трапещей со строгаными спинками, а также двусторонний наконечник, которые обычны для комплексов степного бугского неолита [Товкайло, 2003]. Если добавить к сказанному, что сначала В.И. Бибилова допустила наличие во всех трех горизонтах стоянки Гиржево костей домашних животных [Станко, 1967а, с. 166–168], то датировка большей части материалов памятника временем неолита выглядит логичной.

Конечно, мы не можем исключить полностью возможность присутствия на стоянке Гиржево более ранних (мезолитических) артефактов, но в пользу отнесения ее к неолиту говорит и состав кремневого инвентаря, в котором нет кукрекских форм (соответствующие вкладыши и резцы, а также микроострия) [Там же, рис. 2–8]. Данный показатель весьма характерен, т.к., по Д.Л. Гаскевичу, кукрекские элементы отсутствуют и на других памятниках самчинской фазы БДК [2003, с. 5–6]. Кроме того, трасологические исследования геометрических микролитов со стоянки Гиржево позволили выделить среди них вкладыш серпа для срезания дикорастущих злаков, выполненный на обычной трапещи, и не выявили функциональных особенностей трапещей со строгаными спинками, что свидетельствует в пользу однородности данного комплекса [Сапожникова, Сапожников, 1986].

Мы не можем согласиться с Д.Л. Гаскевичем, по мнению которого изготовление трапещей со строга-

ными спинками было возможно лишь при использовании отжимников с медными наконечниками, т.е. в энеолите [Гаскевич, 2002]. Этому противоречат и материалы Старобельского поселения на Северском Донце, датируемого серединой VI тыс. до н.э. [Манько, Телиженко, 2002], хотя возраст крымских комплексов с подобными изделиями вроде бы согласуется с такой оригинальной идеей [Яневич, 2004, с. 175]. Так или иначе, трапеции со строгаными спинками со стоянки Гиржево являются одними из наиболее ранних орудий такого типа в Украине, поскольку бугские памятники Пугач-1, 2, Гард и Гард-3, на которых они также найдены [Товкайло, 1998, 2003; Гаскевич, 2003], датируются более поздним временем (см. *таблицу*).

Но и сказанным аргументы в пользу отнесения стоянки Гиржево к неолиту не исчерпываются. Важно, что аналогичные материалы происходят с памятника Карпово, расположенного в 55 км от Гиржева, в долине речки Свинной. В сборах И.В. Сапожников-ва 1989 г. есть две трапеции со строгаными спинками, а в шурфе, заложенном ранее В.И. Красковским, были найдены фрагменты лепной керамики [Красковский, 1976].

Еще одним косвенным подтверждением возможности “второго пришествия” гребениковцев в Северо-Западное Причерноморье является тот факт, что между тремя фазами классической тарденуазской культуры Западной Европы дважды существовала иная (кампинская) культура, причем две фазы относятся к атлантикуму, а последняя – к неолиту [Leroi-Gourhan et al., 1968, p. 144]. Очень похожая картина прослежена и в развитии горно-крымской культуры. Суть ее состоит в интерстратификации индустрий двух типов – фатма-кобинского (острийный тарденуаз) и шан-кобинского (типичный тарденуаз), каждый из которых повторяется дважды [Бибииков, Станко, Коен, 1994, с. 182]. Таким образом, памятники степного варианта БДК (возможно, и Саврань), с одной стороны, можно рассматривать как составную часть буго-днестровского неолита, а с другой – как неолитическую фацию гребениковской культуры.

Для Майновой Балки – единственного памятника КЛЛК в регионе – получены две даты, которые являются корректными (см. *таблицу*). Они свидетельствуют о том, что “нотная” фаза этой культуры, когда на керамике появляются изображения типа “нотных рядов”, может быть синхронной раннетрипольской культуре [Бурдо, 2001–2002, с. 439], а Майнова Балка – один из наиболее поздних памятников КЛЛК [Ларина, 1999]. Кроме того, наличие в заполнении жилища данного поселения фрагмента типичной керамики БДК [Ларина, Петренко, Сапожников, 1999] подтверждает возможность отнесе-

ния к тому же времени и ряда поздних памятников степного варианта БДК [Товкайло, 2004а]. Такое решение проблемы взаимопроникновения элементов БДК (Майнова Балка, Новые Русешты I) и КЛЛК (Базьков Остров, Сороки-5) выглядит гораздо логичнее, чем искусственное удревление соответствующих памятников КЛЛК, предложенное Н.С. Котовой [2002, с. 30]. Вопрос о взаимовлиянии БДК и раннетрипольской культуры недавно был детально рассмотрен Н.Т. Товкайло [2004б], и потому мы не будем на нем останавливаться.

О фрагментах керамики второй фазы культуры боян (Джулешты), найденных на Новосельском городище, можно сказать, что по румынским аналогам их можно датировать ок. 6,3–6,2 тыс. л.н. [Mantu, 1995].

Хронологическая колонка памятников

Итак, на современном уровне знаний хронологическую колонку мезолитических и неолитических памятников Северо-Западного Причерноморья можно представить следующим образом.

Мезолит ранний (10,3–9,3 тыс. л.н.; пребореал) – Гребеники, Доброжаны, Барабой IV, Цыбулевка, Познанка, Довжанка, Орловка, Слободка, Скосаревка (?), Васильевка на Чичиклее, Старица, Борисовка, Царичанка и др., а также Казанка в верховьях Ингульца и Пояна Роман (верхний слой) в Румынии. В этой группе памятников гребениковской культуры по технико-типологическим показателям более или менее четко выделяются два хронологических уровня:

нижний – Познанка, Цыбулевка, а также Пояна Роман [Пэунеску, 2001–2002] и Казанка [Борисковский, 1975], в индустриях которых присутствует ряд типов и форм орудий, характерных для местного финального палеолита (грубые микроострия с притупленным краем, концевые скребки на пластинах, призматические нуклеусы и др.) [Красковский, 1972; Телегін, 1982, с. 93–95; Борисковский, 1964; Boriskovski, 1964, 1971; Смольянинова, 1990, с. 66–69];

верхний – Гребеники, Доброжаны и др. – “типичные” гребениковские комплексы без кукрекских форм или с незначительным их количеством (единичные вкладыши кукрекского типа, карандашевидные нуклеусы и др.) [Коробкова, 1957; Григорьева, 1960; Телегін, 1982, табл. 12; Красковский, 1965; Залізник, 1998, рис. 69, 1–41].

Мезолит поздний (9,3–8,0 тыс. л.н.; бореал) – Мирное, Татарбунары I, Зализничное, Саратены, Приймovo, Малые Хатки, Пелагеевка и др., а также Фрумушика на севере Молдовы. На всех представлены т.н. синкретические индустрии, в которых

сочетаются черты гребениковской и кукрекской культур, причем часто трудно сказать, какие из них преобладают [Станко, 1982, с. 17–55; Смынтына, 2001–2002; Сминтина, Нікітін, 1996; Телегін, 1982, с. 114–115; Коваленко, Кетрару, 1997; Черниш, 1975, с. 100–105; и др.].

Неолит до- или бескерамический (ок. 8–7,6 тыс. л.н.; первая половина АТ-1) – кукрекские памятники Траповка, Абузова Балка, Концеполь, Синюхин Брод, Сагайдак I (верхний слой), Бубинка и др. [Даниленко, 1969, с. 61; Дворянинов, 1976; Телегін, 1982, с. 112–116; Смольянинова, 1989, 1990, с. 62–66; Сапожникова, Коробкова, Сапожников, 1995, с. 101–140; и др.]. Не исключено, что некоторые из названных местонахождений бассейна Буга могут оказаться синхронными более ранним (поздне-мезолитическим) памятникам Днестровско-Прутского междуречья.

Неолит ранний (7,6–7,1 тыс. л.н.; вторая половина АТ-1) – памятники самчинской фазы БДК Гиржево и Карпово [Станко, 1967а; Красковский, 1976] относятся ко второй половине данного периода. Поселения более ранних фаз этой культуры находятся севернее, в средней части Южного Побужья (в Северо-Западном Причерноморье пока неизвестны).

Неолит средний (7,1–6,5 тыс. л.н.; первая половина АТ-2) – памятники савранской фазы БДК, а также двух этапов степного варианта той же культуры: *раннего* – Пугач-1 (горизонт А), Великий Остров и др. и *среднего* – Пугач-1 (горизонт Б) и 2, Гард и Гард-4, Ташлык-2 [Товкайло, 2004а, с. 237].

Неолит поздний (6,5–6 тыс. л.н.; вторая половина АТ-2) – поселение КЛЛК Майнова Балка и пункт, где найдена керамика культуры боян (Джунлешты), на Новосельском городище. По наличию элементов КЛЛК к этому периоду следует отнести памятники третьего этапа степного варианта БДК – Миколину Брояку, Гард-3 и др. [Там же], но такому выводу пока противоречат более ранние даты для Гарда-3 (см. *таблицу*).

Предложенная хронологическая колонка является предварительной, дискуссионной и наверняка будет уточняться, в первую очередь, путем получения корректных абсолютных дат для мезолитических памятников.

Культурная периодизация

Исходя из сказанного выше, мы можем в целом согласиться с В.Н. Даниленко в том, что в мезолите и неолите Северо-Западного Причерноморья на протяжении ок. 4 000 лет (10,3–6,0 тыс. л.н.) сосуществовали две культуры – гребениковская местного

происхождения* и кукрекская, сформировавшаяся в степях Днепро-Днестровского Надпорожья, Северо-Западного Приазовья и в предгорьях Крымского полуострова [Даниленко, 1969]. В позднем мезолите произошло своеобразное “слияние” их традиций, а на рубеже неолита носители кукрекской культуры вытеснили автохтонов на правобережья Прута и Дуная, а также на средний и верхний Днестр.

В раннем неолите в Среднем Побужье зафиксировано кукрекское население (бугский вариант БДК), но на севере Молдовы подоснову днестровского варианта той же культуры представляют носители гребениковских традиций (Сороки, Старые Биличены-12 и др.) [Маркевич, 1974; Борзияк, 1997; Коваленко, 2004]. Памятники этого времени в Северо-Западном Причерноморье достоверно пока не атрибутированы, но, скорее всего, они также кукрекские (не исключено, что к ним следует отнести Концеполь, Синюхин Брод) [Даниленко, 1969].

Во второй половине раннего неолита (начиная с самчинской фазы) гребениковское население возвращается в Северо-Западное Причерноморье (Гиржево и Карпово) и в междуречье Днестра и Буга постепенно формируется особый степной вариант буго-днестровской культуры, который получил наибольшее развитие уже во время первой половины следующей (савранской) фазы БДК (Саврань, Пугач-1 и 2, Гард и Гард-4, Великий Остров, Ташлык-2). Подчеркнем, что экономика этого населения была преимущественно присваивающей, а керамика – импортной (культуры криш) [Товкайло, 1998].

Только в позднем неолите в Северо-Западном Причерноморье проникают отдельные группы носителей уже наверняка “иноземных” культур с более развитой воспроизводящей экономикой – КЛЛК (Майнова Балка) и боян (Новосельское городище). В то же время на северо-востоке региона продолжает существовать буго-днестровское население (Миколина Брояка, Гард-3), которое, судя по характеру кремневого инвентаря, могло принять участие в генезисе ранней трипольской культуры [Даниленко, 1969, Товкайло, 2004а, б; Сапожников, Полищук, 1990; и др.].

*Имеется в виду не гипотеза В.Н. Станко о формировании гребениковской культуры на основе традиций, характерных для памятников типа Царинки [1986], которая не была поддержана большинством авторов [Сапожникова, Коробкова, Сапожников, 1995, с. 144; Борзияк, 1997; Залізник, 1998, с. 183]. Вслед за Я.К. и С.К. Козловскими [Kozłowski J.K., Kozłowski S.K., 1975, p. 344–346] мы склоняемся к возможному генезису этой культуры от шан-кобинских комплексов, представленных в регионе двумя верхними слоями Михайловки [Сапожников, 2004а].

Заклучение

Таким образом, гипотезы о том, что носители гребениковской (мезолитической фазы), а также неолитической буго-днестровской культур пришли в Северо-Западное Причерноморье с Южных Балкан [Залізник, 1999], не нашли подтверждения в ходе анализа конкретных археологических материалов. Более того, в литературе появились новые данные, согласно которым и ранняя трипольская культура лесостепной части Правобережной Украины и Северной Молдовы также не была полностью чужеродной, поскольку в ее генезисе приняло участие местное буго-днестровское неолитическое население. Говоря о взаимодействии в мезо-неолитическое время носителей гребениковских и кукурекских традиций, следует подчеркнуть: исследование этих процессов затруднено тем обстоятельством, что названные общности по археологическим признакам очень близки друг другу, т.к. их культуры сформировались на базе автохтонных финальнопалеолитических комплексов – шан-кобинского (гребениковская) и рогаликско-царинковского (кукурекская).

Список литературы

- Бібіков С.М.** Схема хронологічних співвідношень пам'яток палеоліту і мезоліту // Археологія Української РСР. – Київ: Наук. думка, 1971. – Т. 1: Первісна археологія. – С. 432–433.
- Бибиков С.Н., Станко В.Н., Коен В.Ю.** Финальный палеолит и мезолит Горного Крыма. – Одесса: Весть, 1994. – 240 с.
- Борзняк И.А.** Мезолит Молдовы: общий обзор // Древности Степного Причерноморья и Крыма. – Запорожье, 1997. – Т. 6. – С. 18–24.
- Борисковский П.И.** Палеолит Украины. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 464 с. – (МИА; № 40).
- Борисковский П.И.** Разведка памятников каменного века в Одесской области в 1962 г. // Краткие сообщ. о полевых археол. исслед. Одесского гос. археол. музея 1962 г. – Одесса, 1964. – С. 12–17.
- Борисковский П.И.** Мезолитическая стоянка Казанка близ Кривого Рога // Памятники древнейшей истории Евразии. – М.: Наука, 1975. – С. 55–62.
- Бруяко И.В., Ярошевич Ю.И.** Городище у с. Новосельское на нижнем Дунае. – Одесса: Гермес, 2001. – 144 с.
- Бурдо Н.Б.** Новые данные для абсолютной датировки неолита и раннего энеолита на территории Украины // Stratum plus. – 2001–2002. – № 2. – С. 431–446.
- Гаскевич Д.Л.** Трапезці зі струганою спинкою: деякі закономірності виникнення та поширення // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. – Одесса: Друк, 2002. – Т. 3. – С. 73–74.
- Гаскевич Д.Л.** Крем'яний інвентар неолітичних культур України: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Київ, 2003. – 20 с.
- Горелик А.Ф.** Памятники Рогаликско-Передельского района: Проблемы финального палеолита Юго-Восточной Украины. – Киев; Луганск: РИО ЛИВД, 2001. – 366 с.
- Григорьева Г.В.** Новые данные о тарденуазской стоянке Гребеники в Нижнем Поднестровье // Зап. Одесского археол. об-ва. – 1960. – Т. 1. – С. 226–230.
- Даниленко В.Н.** Неолит Украины. – Киев: Наук. думка, 1969. – 258 с.
- Дворянинов С.А.** К проблеме кукурекской культуры: по материалам позднемезолитических стоянок Южного Буга // Тези пленарних і секційних доповідей XV наукової конференції Інституту археології АН УРСР. – Одесса, 1972. – С. 80–82.
- Дворянинов С.А.** Предварительные итоги разведок памятников каменного века в Татарбунарском районе Одесской области // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – 1976. – Вып. 8. – С. 154–157.
- Залізник Л.** Передісторія України X–V тис. до н.е. – Київ: Бібліотека українця, 1998. – 306 с.
- Залізник Л.Л.** Первісна історія України. – Київ: Вища шк., 1999. – 264 с.
- Залізник Л.Л., Манько В.О.** Стоянки біля с. Добрянки на р. Тікич та деякі проблеми неолітизації Середнього Подніпров'я // Кам'яна доба України. – 2004. – Вип. 5. – С. 137–168.
- Коваленко С.** Раскопки мезо-неолитической стоянки Старые Биличены-12 // Cercetări arheologice în Republica Moldova (2000–2003). – Chişinău, 2004. – Vol. 1. – S. 5–16.
- Коваленко С.И., Кетрару Н.А.** Новые данные о мезолитической стоянке Саратены в Нижнем Попрутье // Vestigii arheologice din Moldova. – Chişinău: [Tipogr. Centrala], 1997. – S. 36–59.
- Коваленко С.И., Цой В.Б.** К вопросу о развитии позднемезолитических индустрий в Карпато-Днестровском регионе // Stratum plus. – 1999. – № 1. – С. 257–262.
- Колосов Ю.Г.** Мезолит // Археологія Української РСР. – Київ: Наук. думка, 1971. – Т. 1: Первісна археологія. – С. 64–77.
- Коробкова Г.Ф.** Тарденуазская стоянка Гребеники в Нижнем Поднестровье // КСИИМК. – 1957. – Вып. 67. – С. 59–62.
- Котова Н.С.** Неолитизация Украины. – Луганск: Шлях, 2002. – 268 с.
- Котова Н.С., Ковалюх Н.Н.** Каталог радиоуглеродных дат неолитических памятников Украины // Котова Н.С. Неолитизация Украины. – Луганск: Шлях, 2002. – С. 85–105.
- Красковский В.И.** Тарденуазская стоянка Доброжаны // Краткие сообщ. о полевых археол. исслед. Одесского археол. музея 1963 г. – Одесса, 1965. – С. 6–16.
- Красковский В.И.** Памятники мезолитического времени в долине реки Малый Куяльник // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – 1972. – Вып. 7. – С. 172–179.
- Красковский В.И.** Карпово – новый памятник каменного века в долине р. Свинной // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – 1976. – Вып. 8. – С. 157–161.
- Ларина О.В.** Культура линейно-ленточной керамики Пруто-Днестровского региона // Stratum plus. – 1999. – № 2. – С. 10–140.
- Ларина О.В., Петренко В.Г., Сапожников И.В.** Культура линейно-ленточной керамики в Днестровско-Бугском

- междуречье: по материалам поселения Майнова Балка // Старожитності Степового Причорномор'я та Криму. – Запоріжжя, 1999. – Т. 7. – С. 10–21.
- Манько В.А., Телиженко С.А.** Мезолит, неолит и энеолит Подонечья: каталог радиоуглеродных дат. – Луганск: Шлях, 2002. – 40 с.
- Маркевич В.И.** Буго-днестровская культура на территории Молдавии. – Кишинев: Штиинца, 1974. – 176 с.
- Мортилье Г., Мортилье А.** Доисторическая жизнь. Происхождение и древность человека. – СПб.: XX век, 1903. – XX, 576 с.
- Обермайер Г.** Доисторический человек. – СПб.: Брокгауз–Ефрон, 1913. – 687 с.
- Оленковський М.П.** Пізній палеоліт нижньодніпровського регіону у світлі радіовуглецевого датування // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. – Одеса: Астропринт, 2000. – С. 185–196.
- Пассек Т.С., Черныш Е.К.** Неолит Северного Причерноморья // МИА. – 1970. – № 166. – С. 117–133.
- Пашкевич Г.А.** Динамика растительного покрова Северо-Западного Причерноморья в голоцене и его изменения под влиянием человека // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. – М.: Наука, 1981. – С. 74–86.
- Пашкевич Г.А.** Палеоботаническая характеристика поселения Мирное // Станко В.Н. Мирное. – Киев: Наук. думка, 1982. – С. 132–138.
- Пэунеску А.** Многослойная стоянка Лапош (Поэна Роман) в Румынии // *Stratum plus*. – 2001–2002. – № 1. – С. 415–426.
- Рудинський М.** До питання про культури “мезолітичної доби” на Україні // Антропологія. – 1928. – № 1. – С. 73–94.
- Сапожников И.В.** Причерноморские степи в позднем палеолите: природно-хозяйственная и культурная специфика // Сапожникова Г.В., Коробкова Г.Ф., Сапожников И.В. Хозяйство и культура населения Южного Побужья в позднем палеолите и мезолите. – Одесса; СПб.: [Гортип. Одесского упр. по печати], 1995. – С. 149–176.
- Сапожников И.В.** Природная обстановка на западе степной зоны Восточной Европы в палеолите // Археологический альманах. – Донецк, 2003. – Вып. 13. – С. 199–217.
- Сапожников И.В.** Многослойная стоянка Михайловка (Белолесье): проблемы стратиграфии и датировки // Старожитності Степового Причорномор'я та Криму. – Запоріжжя, 2004а. – Т. 11. – С. 299–316.
- Сапожников И.В.** Хронология и периодизация позднего палеолита Степной Украины // Археологический альманах. – Донецк, 2004б. – Вып. 14.
- Сапожников И.В., Полищук Л.Ю.** Новые материалы трипольской культуры Буго-Днестровского междуречья // Охранные историко-археологические исследования на Юго-Западе Украины. – Одесса: Запорожье, 1990. – С. 16–26.
- Сапожников И.В., Сапожникова Г.В.** Проблемы раннего мезолита Северного Причерноморья // Проблемы первобытной археологии Северного Причерноморья: Тез. докл. конф. – Херсон, 1990. – Ч. 1. – С. 25–26.
- Сапожникова Г.В., Коробкова Г.Ф., Сапожников И.В.** Хозяйство и культура населения Южного Побужья в позднем палеолите и мезолите. – Одесса; СПб.: [Гортип. Одесского упр. по печати], 1995. – 199 с.
- Сапожникова Г.В., Сапожников И.В.** О функциях геометрических микролитов: по материалам стоянки Гиржево // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. – Киев: Наук. думка, 1986. – С. 36–41.
- Сапожникова Г.В., Сапожников И.В.** Вклад Г.Ф. Коробковой в изучение каменного века Украины // Петербургская школа трасологии и изучение древних культур Евразии: К юбилею Г.Ф. Коробковой. – СПб.: ИИМК РАН, 2003. – С. 33–40.
- Сминтина О.В., Нікітін В.І.** Нова гребениківська стоянка на Південному Бузі // Археологія. – 1996. – № 2. – С. 72–79.
- Смолянинова С.П.** Карта памятников каменного века степного Побужья // Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. – Киев: Наук. думка, 1989. – С. 113–126.
- Смолянинова С.П.** Палеолит и мезолит степного Побужья. – Киев: Наук. думка, 1990. – 108 с.
- Смынгына Е.В.** Поселение Зализничное и проблема сложения позднемезолитической культуры в Нижнедунайском регионе // *Stratum plus*. – 2001–2002. – № 1. – С. 452–463.
- Сорокин А.Н.** Мезолит Жиздринского полесья: проблема источниковедения мезолита Восточной Европы. – М.: Наука, 2002. – 253 с.
- Станко В.Н.** Некоторые вопросы позднего мезолита Северо-Западного Причерноморья (по материалам стоянки Гиржево) // Зап. Одесского археол. об-ва. – Одесса, 1967а. – Т. 2. – С. 155–168.
- Станко В.Н.** Мезолит Северо-Западного Причерноморья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1967б. – 28 с.
- Станко В.Н.** Основные особенности и хронология памятников мезолита степей Северного Причерноморья // КСИА. – 1977. – Вып. 149. – С. 46–53.
- Станко В.Н.** Поздний палеолит и сложение мезолита в степях Северного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытно-общинного строя. – Киев: Наук. думка, 1980а. – С. 5–21.
- Станко В.Н.** Ранний мезолит степей Северного Причерноморья // Первобытная археология: поиски и находки. – Киев: Наук. думка, 1980б. – С. 5–21.
- Станко В.Н.** Мирное: Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. – Киев: Наук. думка, 1982. – 164 с.
- Станко В.Н.** К проблеме западных связей мезолита степного Причерноморья (по материалам поселения Белолесья) // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. – Киев: Наук. думка, 1985. – С. 31–45.
- Станко В.Н.** К проблеме сложения гребениковской культуры // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. – Киев: Наук. думка, 1986. – С. 13–26.
- Станко В.Н., Свеженцев Ю.С.** Хронология и периодизация позднего палеолита и мезолита Северного Причерноморья // Бюл. Комиссии по изучению четвертичного периода. – 1988. – № 57. – С. 116–120.
- Телегін Д.Я.** [Рецензія] // Археологія. – 1977. – № 23. – С. 88–91. – Рец. на кн.: Маркевич В.И. Буго-днестровская культура на территории Молдавии. – Кишинев: Штиинца, 1974. – 176 с.

- Телегін Д.Я.** Мезолітичні пам'ятки України: XI–VI тисячоліття до н.е. – Київ: Наук. думка, 1982. – 243 с.
- Телегін Д.Я.** Мезолитическая эпоха // Археология Украинской ССР. – Киев: Наук. думка, 1985а. – Т. 1: Первобытная археология. – С. 83–108.
- Телегін Д.Я.** Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР: карта местонахождений. – Киев: Наук. думка, 1985б. – 184 с.
- Телегін Д.Я.** Мезолит Юго-Запада СССР: Украина и Молдова // Мезолит СССР. – М.: Наука, 1989. – С. 106–124.
- Телегін Д.Я.** Ігреньське поселення на Подніпров'ї та проблема житлобудування в мезоліті Східної Європи. – Луганськ: Шлях, 2002. – 92 с.
- Товкайло М.Т.** Неоліт Степового Побужжя: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Київ, 1998. – 17 с.
- Товкайло М.Т.** Крем'яний інвентар пізньонеолітичних пам'яток Степового Побужжя // Кам'яна доба України. – 2003. – Вип. 2. – С. 187–205.
- Товкайло М.Т.** До проблем датування буго-дністровського неоліту // Кам'яна доба України. – 2004а. – Вип. 5. – С. 236–246.
- Товкайло М.Т.** До проблеми взаємин населення буго-дністровської та ранньотрипільської культур // Археологія. – 2004б. – № 1. – С. 30–42.
- Формозов А.А.** Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
- Хогинский Н.А.** Радиоуглеродная хронология и корреляция природных и антропогенных рубежей голоцена // Новые данные о геохронологии четвертичного периода. – М.: Наука, 1987. – С. 39–45.
- Черниш О.П.** Стародавнє населення Подністров'я в добу мезоліту. – Київ: Наук. думка, 1975. – 168 с.
- Яневич О.О.** Таш-аїрська неолітична культура Криму: сучасний стан дослідження // Кам'яна доба України. – 2004. – Вип. 5. – С. 169–190.
- Boriskovski P.I.** Problemele paleoliticului superior și mezoliticului de pe coasta de Nord-Vest a Marii Negre // Studii și cercetări de istorie veche (și arheologie). – București, 1964. – Т. 15, N 1. – P. 5–17.
- Kozłowski J.K., Kozłowski S.K.** Pradzieje Europy od XL do IV tysiąclecia p.n.e. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1975. – 504 s.
- Leroi-Gourhan A., Bailloud G., Chavaillon J., Laming-Emperaire A.** La Préhistoire. – P.: CNRS, 1968. – 580 p.
- Mantu C.-M.** Câteva consideratii privind cronologia absoluta a neo-eneoliticul din România // Studii și cercetări de istorie veche (și arheologie). – București, 1995. – N 46. – P. 3–4.
- Tovkailo M.** Periodisierung und chronologia des spetneolithikums in des steppen am Sudlichen Bug // Eurasia Antiqua. – 1996. – N 2. – S. 9–28.
- Tringham R.** Hunter, Fishers and Farmers of Eastern Europe: 6 000–3 000 B.C. – L.: Huthinson University Library, 1971. – 240 p.
- Tringham R.** The Mesolithic of Southeastern Europe // The Mesolithic in Europe. – Warszawa: University Press, 1973. – P. 551–572.
- Yanevich A.** The Neolithic of the Mountainous Crimea // Baltic-Pontic Studies. – 1998. – Vol. 5. – P. 146–159.
- Zaliznyak L.** The Late Mesolithic Subbase of the Ukrainian Neolithic // Baltic-Pontic Studies. – 1998. – Vol. 5. – P. 120–145.

Матеріал поступил в редколлегию 22.01.05 г.

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ ЦЕНТРЫ В ДОЛИНЕ АМУРА

Введение

В сибирско-дальневосточной археологии вопросы, касающиеся культовых мест, святилищ (культовых центров), в той или иной степени затрагиваются если не регулярно, то во всяком случае нередко. Интерес к ним особенно четко отражают работы последних двух-трех десятилетий; он обусловлен не только расширением источниковой базы, но и углублением ее интерпретации и анализа. Однако древние, в т.ч. неолитические, культовые места, святилища на Дальнем Востоке и в Сибири специально не изучались. Если не все, то в подавляющем большинстве они были зафиксированы при исследовании различных памятников археологии – поселений, стоянок, жилищ, городищ, могильников и прежде всего объектов наскального искусства – петроглифов, писаниц. Многие специалисты справедливо связывают места расположения писаниц с ритуальными комплексами. Особая роль в их определении в контексте осмысления сути наскального искусства многих регионов Северной Азии – Прибайкалья (включая Ангару), Забайкалья, Приамурья – принадлежит А.П. Окладникову (см., напр.: [1950, 1959, 1966, 1971, 1974; Окладников, Запорожская, 1969, 1970]).

Культовые места, святилища чаще связаны с несколькими культурно-историческими периодами начиная нередко с эпохи неолита, а порой и палеолита, поэтому их следует рассматривать как объекты догвременного функционирования.

Публикации, которые географически охватывают Северную Азию и в чем-то связаны с освещаемой здесь проблемой, отражают важные поисковые результаты, в т.ч. обобщенного характера. В качестве примера можно назвать вышедшие в конце прошлого века монографические работы, посвященные объек-

там культа Восточной Сибири и Верхнего Приамурья [Тиваненко, 1989; Мазин, 1994], в определенной степени территориально и хронологически близким рассматриваемым в данной работе культово-обрядовым центрам на нижнем Амуре.

Наблюдения и материалы многолетних полевых раскопных работ, обследования различных, в т.ч. петроглифических, памятников, а также литературные данные позволяют сделать вывод о существовании в неолитическое время в долине нижнего Амура не менее четырех культовых центров*. Прежде всего необходимо сказать о широко известных в историко-археологической науке петроглифах Сакачи-Альяна, наиболее на Дальнем Востоке количественно представительных и насыщенных информацией о древнем человеке и его окружении. Эти петроглифы А.П. Окладниковым были названы “древнейшим и главным святилищем аборигенов Нижнего Амура” [1971, с. 110]. Рядом с петроглифами, главным образом на утесе Гася, а также на других рассматриваемых здесь памятниках проводились крупномасштабные раскопки, в ходе которых были получены ценные материалы, свидетельствующие о создании представителями эпохи неолита данного региона культовых центров – неотъемлемых объектов их духовной культуры.

*Автор занимался исследованием памятников, о которых идет речь, в районах сел Сакачи-Алян, Мальшева (1968, 1970, 1972, 1973, 1975, 1976, 1979, 1980, 1986–1991 гг.), Вознесенского (1968 г.), Тахта (1968–1969 гг.), на о-ве Сучу (1968, 1972–1975, 1977, 1992–1995, 1997–2002 гг.). Все полевые экспедиционные сезоны, за исключением 1968 г., работал в должности начальника сначала Хабаровского, а затем Амуро-Уссурийского отрядов Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИИФФ СО АН СССР (с 1990 г. – ИАЭТ СО РАН).